

Валерий Иванович Дмитриев,
историк техники,
член Британского общества солнечных часов

Солнечные часы несолнечного города.

Задача воссоздания

Петербург — удивительный город. При далеко не солнечном климате он обладает одним из самых больших в России собраний солнечных часов, причем в данном случае речь идет не о часах из музейных коллекций, а о солнечных хронометрах, расположенных на улицах и площадях города, в его садах и парках. Многие из этих часов принадлежат к «золотому» XVIII веку и «бронзовому» XIX веку, прошли долгий и сложный путь вместе с городом и нуждаются в реставрации или воссоздании.

Список таких солнечных часов включает в себя часы в Верхнем саду и на верстовом столбе у ограды Верхнего сада Петергофа, у павильона Вольер в Павловске, на здании Первого кадетского корпуса, на колокольне Петропавловского собора, усадебные часы в Тайцах, Сиворицах, Приютино и Марьино. Список этот можно продолжить, перечисленные часы — старейшие.

По определению, научная реставрация исторических солнечных часов XVIII–XIX веков заключается в воссоздании этих устройств измерения времени. Причем так, чтобы эти часы правильно «ходили»: не только выглядели в соответствии с историческим оригиналом, но и правильно показывали время. Эта нехитрая, но правильная мысль крайне непопулярна

*Верстовой столб
у Обуховского моста*

и у тех, кто занимается реставрацией, и у тех, кто заказывает работы по реставрации и принимает результаты этих работ.

С одной стороны, трудно представить себе механические или электрические часы, которые после реставрации ходят неправильно, и никто не обращает на это внимания. Только ленивый после такой реставрации не «бросит камень» в производителей работ.

С другой стороны, также трудно представить себе, что солнечные часы в процессе реставрации будут проверены на точность хода. К сожалению, это обычная ситуация, настолько обычная, что никому не приходит в голову усомниться в ее осмысленности.

Ну часы, ну солнечные, ну показывают они что-то, и слава богу. Почти как в старом советском анекдоте — «прошла зима, настало лето, спасибо партии за это».

Печальный вывод об «особенностях» научной реставрации основан на результатах анализа реставрационных работ, выполненных за последние десять-пятнадцать лет. В первую очередь это относится к солнечным часам на верстовых столбах в Петербурге (у Обуховского и Калинин мостов на Фонтанке) и в Царском Селе (у Орловских ворот). Реставрационные работы на этих верстовых столбах были выполнены в 2007, 2013 и 2018 годах. Все часы работают с ошибкой, а у Орловских ворот — с недопустимо большой ошибкой. Все указанные часы находятся под «присмотром» Музея городской скульптуры.

Верстовой столб у Калинкина моста

Верстовой столб у Орловских ворот в Царском Селе

*Обложка книги
В. И. Дмитриева «Солнечные часы
Петербурга»
(издательство «Крига», 2019)*

В 2012 году под контролем ГМЗ «Петергоф» была выполнена реставрация четвертого столба — в Петергофе, но солнечные часы там не восстановлены.

Очень не хочется, чтобы укоренившийся в последние годы подход продолжал применяться к солнечным часам, чтобы они воспринимались только как декоративный архитектурный элемент или малая архитектурная форма, рудиментарная парковая затея, арт-объект. То есть как угодно, но не как ЧАСЫ. Не боюсь повторить, что это часы, что они должны показывать время. Так и слышу возражения: «Экая знаете ли новость — часы солнечные, архаика несусветная,

да еще и время должны показывать, да еще и правильно? У нас солнца мало, ни к чему это нам, ну и что ж, что памятники истории и культуры XVIII века федерального значения. Бывает. Не в глухой деревне живем».

Петербург, а затем и Ленинград столетиями завоевывал звание города передовой науки и техники, высокой культуры. Это выражалось не только в научно-технических достижениях, но и в умении реставрировать сложные старинные приборы и устройства. Умение, применительно к древнейшим устройствам измерения времени — солнечным часам, в среде реставраторов практически утерянное.

Поза страуса в данной ситуации — решение привычное, но не лучшее. Гномоника (наука о создании солнечных часов)

не является тайной за семью печатями, первая российская книга о создании солнечных часов с правками Петра Великого издана в 1709 году, то есть более трехсот лет назад. Что — читать разучились? Вряд ли. Нет запроса, задания, потребности, заказа на использование этого знания. Нет уважения к своим памятникам, к истории и достижениям своего Отечества, нет и любви к своему, уж извините за пафос, великому городу.

В отличие от поэтессы из Норильска Татьяны Шайбулатовой не берусь призывать всех и всегда «жить по солнечным часам», но иногда в этом есть и смысл, и поэзия:

Давайте жить по солнечным часам,
Нам будут солнцем тихая улыбка
Ребенка; засыпающая скрипка,
Покорная танцующим рукам;
Тепло любимых; легкость летних снов;
Все сказки бытия — первооснова
Земных законов; звук простого слова
И тундры расцветающий покров.
Чтоб время узнавать по голосам,
Назло и вопреки законам снега,
Послушные святому зову неба,
Мы станем жить по солнечным часам.